

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMIC SCIENCES

5.2.4. Финансы

Научная статья

УДК 339.9

<https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.1>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ И ТРАНСГРАНИЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ВАЛЮТНОГО ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ СТРАН БРИКС

Валентина Петровна Акинина¹, Дарья Александровна Захарова^{2*}

^{1,2} Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

¹ akinina_vp@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1490-3094>

² darya.zakharova.17@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-6284-0294>

* Автор, ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и доступности финансовых услуг, а также способствует углублению экономического сотрудничества между странами. Особую актуальность эта тема приобретает в контексте стран БРИКС, которые демонстрируют высокие темпы экономического роста и заинтересованы в развитии взаимовыгодного партнерства. **Цель.** Изучение теоретических аспектов цифровизации финансовых систем и трансграничной интеграции в контексте перспектив создания валютного инструмента для стран БРИКС. **Материалы и методы.** В работе были использованы метод анализа научных статей, монографий и диссертаций по теме исследования, сбор и систематизация статистических данных, сравнение зарубежного опыта создания наднациональных валютных инструментов, метод моделирования и экспертных оценок. Информационная база исследования включает научные статьи и публикации в научных изданиях, диссертации, монографии по теме исследования, интернет-ресурсы, аналитические обзоры. **Результаты и обсуждение.** В ходе работы был проанализирован опыт создания наднациональных валютных инструментов, их преимущества и недостатки. Анализ показал, что страны БРИКС демонстрируют значительный потенциал в развитии финансового сотрудничества, создании платформ и инструментов для взаиморасчетов, однако сталкиваются с рядом структурных проблем и вызовов. Сравнение с лучшими зарубежными практиками свидетельствует о наличии значительных резервов для совершенствования платежных инструментов, в частности, создание системы внешнеторговых расчетов на основе блокчейн. Такие усилия закладывают основу для альтернативной финансовой парадигмы, укрепляющей позиции БРИКС в глобальной экономической среде. **Заключение.** Анализ текущего состояния финансовых систем стран БРИКС, их уровня цифровизации и взаимодействия в финансовой сфере позволил сделать вывод о наличии потенциала для формирования альтернативной финансовой архитектуры и укрепления роли БРИКС в глобальной экономике.

Ключевые слова: БРИКС, валютный инструмент, цифровизация финансов, трансграничная интеграция, финансовые системы, платежные системы, цифровые валюты, дедолларизация

Для цитирования: Акинина В. П., Захарова Д. А. Цифровизация финансовых систем и трансграничная интеграция: к вопросу о создании валютного инструмента для стран БРИКС // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 5 (104). С. 7–16. <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.1>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024;
одобрена после рецензирования 20.07.2024;
принята к публикации 05.08.2024.

Research article

DIGITALIZATION OF FINANCIAL SYSTEMS AND CROSS-BORDER INTEGRATION: ON THE ISSUE OF CREATING A CURRENCY INSTRUMENT FOR THE BRICS COUNTRIES

Valentina P. Akinina¹, Darya A. Zakharova^{2*}

^{1,2} North-Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355017, Russian Federation)

¹ akinina_vp@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1490-3094>

² darya.zakharova.17@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0002-6284-0294>

* Corresponding author

Abstract. Introduction. The development of digital technologies opens up new opportunities for increasing the efficiency, transparency and accessibility of financial services, and also promotes the deepening of economic cooperation between countries.

© Акинина В. П., Захарова Д. А., 2024

The issue is particularly relevant for the BRICS countries, which demonstrate high rates of economic growth and are interested in developing mutually beneficial partnerships. **Goal.** The study of theoretical aspects of digitalization of financial systems and cross-border integration in the context of prospects for creating a currency instrument for the BRICS countries. **Materials and methods.** The study used the method of analyzing scientific articles, monographs and dissertations on the research topic, collecting and systematizing statistical data, comparing foreign experience in creating supranational currency instruments, the method of modeling and expert assessments. The information base of the study includes scientific articles and publications in scientific journals, dissertations, monographs on the topic of the study, Internet resources, and analytical reviews. **Results and discussion.** The experience of creating supranational currency instruments, their advantages and disadvantages were analyzed. The analysis showed that the BRICS countries demonstrate significant potential in developing financial cooperation, creating platforms and instruments for mutual settlements, but they face a number of structural problems and challenges. Comparison with the best foreign practices reveals significant potential to improve payment instruments, in particular, to create a blockchain foreign trade settlement system. Such efforts lay the foundation for an alternative financial paradigm, strengthening the position of BRICS in the global economic environment. **Conclusion.** The analysis of the current state of the financial systems of the BRICS countries, their level of digitalization and interaction in the financial sector allowed the authors to conclude that there is potential for the formation of an alternative financial system and strengthening the role of BRICS in the global economy.

Keywords: BRICS, currency instrument, digitalization of finance, cross-border integration, financial systems, payment systems, digital currencies, dedollarization

For citation: Akinina VP, Zakharova DA. Digitalization of financial systems and cross-border integration: on the issue of creating a currency instrument for the BRICS countries. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2024;5(104):7-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.1>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 21.06.2024;

approved after reviewing 20.07.2024;

accepted for publication 05.08.2024.

Введение / Introduction. В современном мире процессы цифровизации и трансграничной интеграции финансовых систем приобретают все большую значимость. Создание единого валютного инструмента для стран БРИКС может стать важным шагом на пути к укреплению их финансовой интеграции и снижению зависимости от доллара США в международных расчетах. Это особенно важно в условиях геополитической напряженности и экономических санкций, которые могут негативно влиять на стабильность национальных валют и финансовых систем.

Изучение теоретических основ цифровизации финансовых систем и трансграничной интеграции, а также анализ опыта создания наднациональных валютных инструментов позволят лучше понять сущность и перспективы этих процессов, а также оценить возможности и риски, связанные с созданием валютного инструмента для стран БРИКС.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. В ходе выполнения работы были использованы фундаментальные методологические подходы, в частности анализ, синтез, метод сравнения, обобщение и систематизация, позволяющие идентифицировать закономерные тенденции трансграничной интеграции многополярного мира. Методы контент-анализа и моделирования с использованием компьютерных программ обеспечили высокую точность, объективность анализа в процессе обработки больших данных.

Анализ опыта создания наднациональных валютных инструментов проводился с помощью сравнительно-исторического метода, позволяющего выявить общие закономерности и особенности этих процессов в разных странах и регионах мира.

Оценка перспектив создания валютного инструмента для стран БРИКС основывалась на методах экономического анализа, сценарного моделирования и экспертных оценок. Учитывались макроэкономические показатели стран БРИКС, объемы их взаимной торговли, структура золото-валютных резервов, а также политические и институциональные факторы, влияющие на процессы валютной интеграции.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Цифровизация финансовых систем представляет собой процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты финансовой деятельности: от предоставления банковских услуг до осуществления международных расчетов [1]. Она включает в себя использование таких инноваций, как большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, облачные вычисления и мобильные технологии.

Сущность цифровизации финансовых систем заключается в повышении эффективности, прозрачности и доступности финансовых услуг за счет автоматизации процессов, снижения транзакционных издержек и расширения охвата населения финансовыми продуктами. Цифровые технологии позволяют банкам и другим финансовым институтам персонализировать услуги, улучшать управление рисками и бороться с финансовыми преступлениями [9].

Примерами цифровизации финансовых систем могут служить [3]:

- 1) развитие онлайн-банкинга и мобильных приложений для управления счетами и осуществления платежей;
- 2) внедрение технологии распределенных реестров (блокчейн) для повышения безопасности и прозрачности финансовых транзакций;
- 3) использование искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа кредитных рисков и выявления мошеннических операций;
- 4) создание цифровых валют центральных банков (CBDC) для повышения эффективности денежно-кредитной политики и расширения доступа к финансовым услугам.

Трансграничная интеграция финансовых систем предполагает усиление взаимосвязей и взаимозависимости финансовых рынков и институтов разных стран. Она может принимать различные формы, такие как либерализация движения капитала, гармонизация финансового регулирования, создание единых платежных систем и валютных союзов.

Роль трансграничной интеграции в развитии финансовых систем заключается в следующем [14]:

- расширение доступа к капиталу и инвестициям. Интеграция финансовых рынков позволяет компаниям привлекать средства из-за рубежа, а инвесторам – диверсифицировать свои портфели и находить более прибыльные возможности для вложений;
- повышение эффективности и конкуренции. Трансграничная интеграция стимулирует конкуренцию между финансовыми институтами, что ведет к снижению стоимости услуг, улучшению качества продуктов и внедрению инноваций;
- снижение рисков и повышение стабильности. Интеграция финансовых систем позволяет распределять риски между странами и регионами, а также координировать действия регуляторов в случае кризисных ситуаций;
- развитие международной торговли и инвестиций. Создание единых платежных систем и использование общих валют упрощает проведение трансграничных переводов, снижает валютные риски и стимулирует торгово-экономическое сотрудничество между странами.

Наиболее ярким примером трансграничной интеграции финансовых систем является Европейский Союз, где был создан Экономический и валютный союз, введена единая валюта евро и сформированы наднациональные органы финансового регулирования и надзора.

Мировая практика знает несколько примеров создания наднациональных валютных инструментов, которые выполняли функции международного расчетного и резервного средства [3].

Одним из первых таких инструментов стали специальные права заимствования (СДР), созданные Международным валютным фондом в 1969 году. СДР представляют собой искусственное резервное средство, стоимость которого определяется на основе корзины ключевых валют (доллар США, евро, юань, иена и фунт стерлингов). Они используются для пополнения резервов стран – членов МВФ и предоставления им кредитов.

Другим примером наднациональной валюты является ЭКЮ (европейская валютная единица), которая существовала с 1979 по 1998 гг. и использовалась для расчетов между центральными банками стран – членов Европейской валютной системы. ЭКЮ представляла собой корзину валют европейских стран и послужила прообразом евро.

Опыт евро как единой валюты Еврозоны показывает как преимущества, так и риски валютной интеграции. С одной стороны, введение евро способствовало снижению транзакционных издержек, повышению прозрачности цен и развитию торговли между странами. С другой сто-

роны, единая денежно-кредитная политика ЕЦБ не всегда учитывала различия в экономических условиях стран-членов, что приводило к накоплению дисбалансов и долговым кризисам.

Интересен также опыт создания региональных валютных инструментов, таких как SUCRE (Sistema Unitario de Compensacion Regional) – единая система региональных взаиморасчетов между странами АЛБА (Боливарианский альянс для народов нашей Америки). SUCRE был введен с 2009 года для снижения зависимости от доллара США во взаимной торговле и базировался на корзине валют стран-участниц [2].

На основе изучения опыта создания наднациональных и региональных валютных инструментов можно сделать вывод, что их успех зависит от ряда факторов, таких как:

- 1) политическая воля и согласованность действий стран-участниц;
- 2) обеспечение достаточного уровня экономической конвергенции и стабильности макроэкономической сферы;
- 3) развитие финансовых рынков и платежных систем;
- 4) оптимизация механизмов управления и регулирования.

Учет этих факторов будет важен и для стран БРИКС при разработке собственного валютного инструмента, который мог бы стать альтернативой доллару США в международных расчетах и резервах. Финансовые системы стран БРИКС имеют как общие черты, так и специфические особенности, обусловленные различиями в уровнях экономического развития, институциональной структуре и регулятивной среде (рисунок 1).

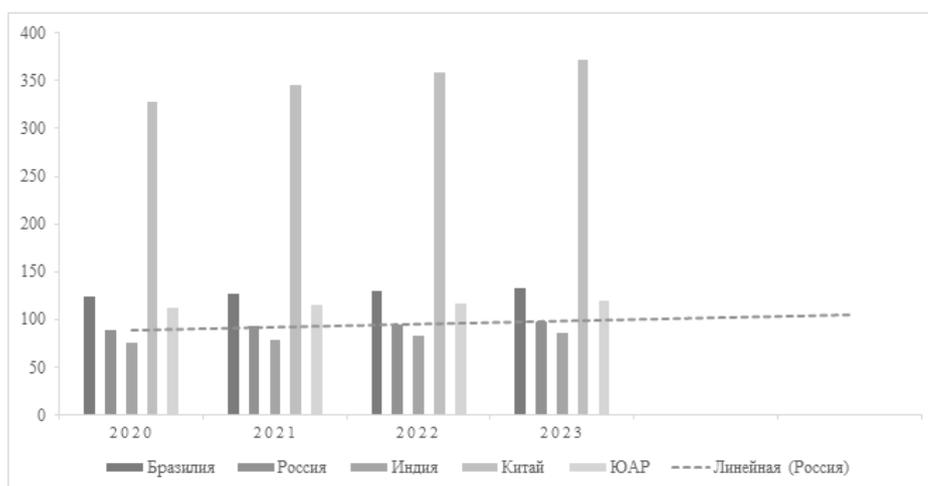

Рис. 1. Активы банковского сектора, % ВВП / Fig. 1. Assets of the banking sector, % of GDP

*Источник: составлено авторами по данным [6, 7, 8] / *Source: compiled by the authors according to data [6, 7, 8]

Анализируя динамику ключевых показателей финансовых систем стран БРИКС за 2020–2023 гг., можно отметить следующие тенденции: банковские активы демонстрируют устойчивый рост во всех странах БРИКС, особенно в Китае и Индии. Это свидетельствует о продолжающемся усилении роли финансового сектора в экономике этих стран.

Бразилия обладает диверсифицированной финансовой системой с развитым банковским сектором, фондовым рынком и присутствием крупных институциональных инвесторов. Особенностью бразильской финансовой системы является высокая концентрация активов в руках нескольких крупных банков и значительная роль государственных финансовых институтов, таких как Банк развития Бразилии (BNDES).

Россия характеризуется доминированием банковского сектора в финансовой системе, при этом на долю крупнейших банков (Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк и др.) приходится более 60 % активов. Фондовый рынок играет меньшую роль в финансировании экономики, а основными инвесторами являются банки, пенсионные фонды и страховые компании.

Индия обладает одной из наиболее развитых финансовых систем среди стран с формирующимися рынками. Ей свойственны высокая степень государственного участия в банковском секторе, наличие специализированных финансовых институтов (EXIM Bank, NABARD и др.), а также динамично развивающийся рынок капитала. Особенностью индийской финансовой системы является значительная роль неформального сектора и микрофинансовых организаций в предоставлении финансовых услуг населению.

Китай обладает крупнейшей финансовой системой среди стран БРИКС, которая характеризуется доминированием банковского сектора и государственным контролем над ключевыми финансовыми институтами. Особенностью китайской финансовой системы является наличие «теневой» банковской системы, включающей трастовые компании, фонды денежного рынка и платформы P2P-кредитования. В последние годы Китай активно развивает фондовый рынок и рынок облигаций, а также продвигает интернационализацию юаня [16].

ЮАР имеет наиболее развитую финансовую систему среди стран Африки с диверсифицированным банковским сектором, развитым фондовым рынком и присутствием крупных международных финансовых институтов. Особенностью финансовой системы ЮАР является высокая концентрация активов в четырех крупнейших банках и значительный уровень финансовой инклюзии населения.

Страны БРИКС активно внедряют цифровые технологии в свои финансовые системы, однако уровень цифровизации различается между странами (рисунок 2, 3).

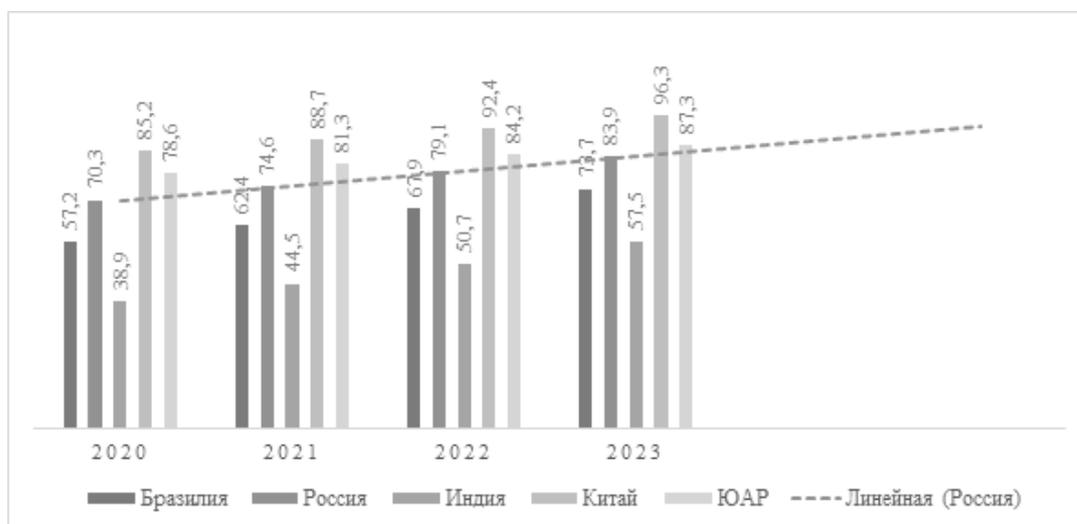

Рис. 2. Капитализация фондового рынка, % ВВП / Fig. 2. Stock market capitalization, % of GDP

*Источник: составлено авторами по данным [6, 7, 8] / *Source: compiled by the authors according to data [6, 7, 8]

Капитализация фондовых рынков показывает разнонаправленную динамику: если в Индии и ЮАР она стабильно растет, то в Бразилии, России и Китае темпы роста более умеренные. Это может быть связано с различиями в регулятивной среде, структуре инвесторов и уровнях развития рынков капитала.

Доля безналичных платежей также растет во всех странах БРИКС, приближаясь к 100 % в Китае и превышая 80 % в России и ЮАР. Это свидетельствует об успехах в реализации политики финансовой инклюзии и цифровизации платежных систем.

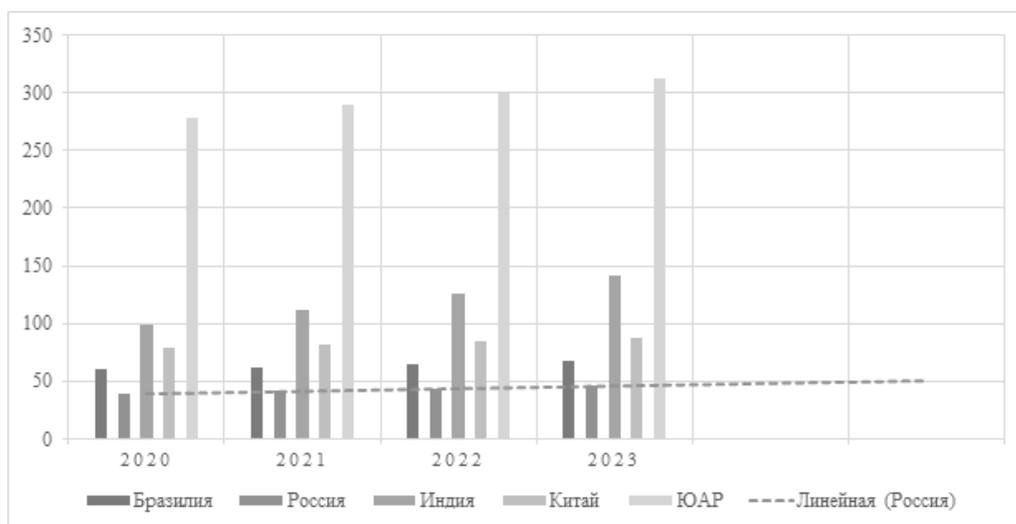

Рис. 3. Доля безналичных платежей, % / Fig. 3. The share of non-cash payments, %

*Источник: составлено авторами по данным [6, 7, 8] / *Source: compiled by the authors according to data [6, 7, 8]

Бразилия является одним из лидеров в области цифрового банкинга в Латинской Америке. Крупнейшие банки страны активно развивают онлайн- и мобильные сервисы для своих клиентов. Бразилия также имеет развитую систему мобильных платежей и является пионером в использовании блокчейна в финансовом секторе.

Обратимся к опросу McKinsey, опубликованному в 2020 году. Было подтверждено, что Россия демонстрирует высокие темпы цифровизации финансовых услуг, поскольку 86 % населения России использовали цифровые каналы для доступа к финансовым сервисам [13]. Ключевую роль в цифровизации играют крупнейшие банки (Сбербанк, ВТБ, Т-банк), а также финтех-компании. Банк России активно развивает проект цифрового рубля и внедряет технологии удаленной идентификации клиентов.

Индия реализует амбициозную программу «Digital India», направленную на расширение доступа населения к цифровым финансовым услугам. Ключевыми элементами этой программы являются биометрическая система идентификации Aadhaar, платежная система UPI и схема цифровых банковских счетов Jan Dhan Yojana. В результате этих мер уровень финансовой инклюзии в Индии вырос с 53 % в 2014 году до 80 % в 2020 году [15].

Китай является мировым лидером в области цифровых финансовых технологий. Платежные системы UnionPay, Alipay и WeChat Pay обслуживают миллиарды транзакций в день. Китай также активно экспериментирует с технологией блокчейн и цифровой валютой центрального банка (ДСЕР). Согласно Народному банку Китая, в 2022 году объем транзакций с цифровым юанем достиг 100 млрд юаней [10].

ЮАР имеет один из самых высоких уровней проникновения мобильного банкинга в мире – более 70 % взрослого населения пользуются цифровыми финансовыми сервисами [12]. Ключевую роль в цифровизации играют крупнейшие банки страны, такие как Standard Bank, Absa и FNB, а также мобильные операторы и финтех-стартапы. ЮАР также является пионером в использовании блокчейна для повышения эффективности трансграничных платежей в рамках Африканской континентальной зоны свободной торговли [11].

Страны БРИКС активно развивают сотрудничество в финансовой сфере как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Одним из ключевых институтов финансового взаимодействия БРИКС является Новый банк развития (НБР), созданный в 2014 году для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития. Уставный капитал НБР составляет 100 млрд долларов, и каждая из стран БРИКС имеет в нем равную долю [5].

Другим механизмом финансового сотрудничества БРИКС является Пул условных валютных резервов (ПУВР), созданный в 2015 году для предоставления краткосрочной ликвидности странам-членам в случае кризисных ситуаций. Общий объем ПУВР составляет 100 млрд долларов, из которых 41 млрд приходится на Китай, 18 млрд – на Бразилию, Индию и Россию, и 5 млрд – на ЮАР [4].

Страны БРИКС также развивают двусторонние своп-линии для обеспечения ликвидности в национальных валютах. Так, в 2022 году Народный банк Китая и Банк России продлили соглашение о валютном свопе на сумму 150 млрд юаней. Аналогичные соглашения действуют между центральными банками Китая и Бразилии, Индии и ЮАР.

Важным направлением сотрудничества БРИКС является продвижение использования национальных валют во взаимной торговле и инвестициях. Так, доля расчетов в национальных валютах между Россией и Китаем в 2022 году достигла 33 %, а в торговле России с Индией – 20 %. Бразилия и Китай в 2022 году подписали соглашение об использовании юаня и бразильского реала в двусторонних расчетах [2].

Страны БРИКС также развивают совместные платежные системы и финансовые платформы. Запущена платежная система BRICS Pay, объединяющая национальные системы «UnionPay» (Китай), «RuPay» (Индия), «Мир» (Россия), «Еlo» (Бразилия) и карты южноафриканских банков. В перспективе BRICS Pay может стать альтернативой глобальным системам Visa и Mastercard.

Наконец, страны БРИКС обсуждают возможность создания общей цифровой валюты для расчетов между странами. В 2022 году Банк России и Народный банк Китая провели тестовые транзакции с использованием цифрового рубля и цифрового юаня. Потенциальная цифровая валюта БРИКС могла бы стать инструментом снижения зависимости от доллара и укрепления финансового суверенитета стран-членов.

В целом, несмотря на различия в масштабах и стадиях развития, финансовые системы стран БРИКС демонстрируют устойчивую траекторию развития и выравнивания ключевых показателей. Такие тенденции закладывают основу для расширения финансового сотрудничества и объединения в рамках БРИКС (рисунок 4).

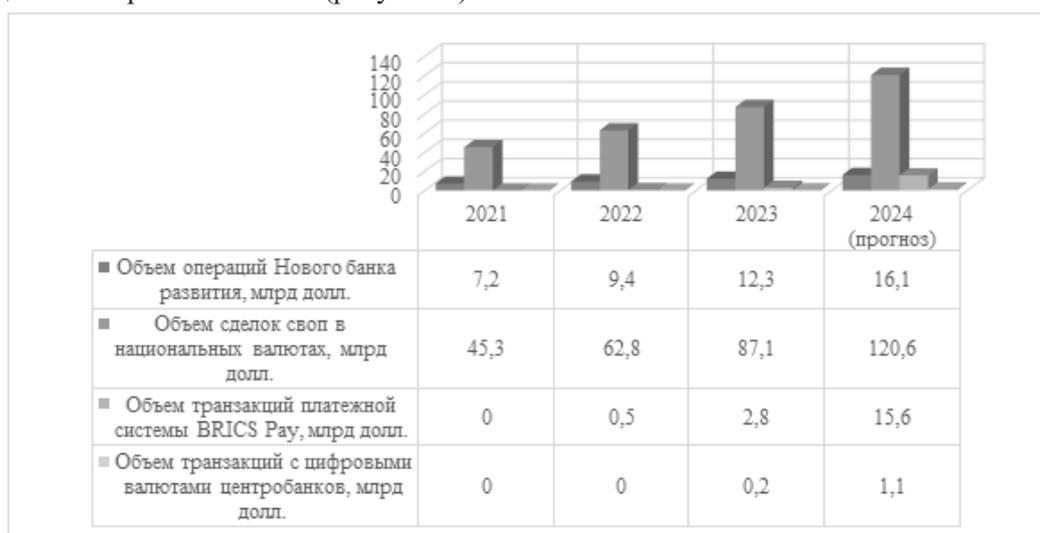

Рис. 4. Прогнозируемые показатели финансового сотрудничества стран БРИКС, 2021–2024 гг. / Fig. 4. Projected indicators of financial cooperation between the BRICS countries, 2021–2024.

*Источник: составлено авторами по данным [6, 7, 8] / *Source: compiled by the authors according to data [6, 7, 8]

Анализ показателей финансового сотрудничества между странами БРИКС за 2021–2024 гг. позволяет сделать следующие выводы:

1) в Новом Банке развития наблюдается заметный рост операционного объема, который потенциально превысит 16 миллиардов долларов к 2024 году. Этот всплеск подчеркивает растущую роль НБР в финансировании усилий в области развития и укреплении финансовых взаимосвязей между участниками БРИКС;

2) растущий объем операций своп в национальных валютах предвещает прогнозируемый рост до 120 млрд долларов к 2024 году. Эта тенденция отражает коллективное стремление стран БРИКС уменьшить зависимость от доллара и повысить эффективность национальных валют в двусторонних расчетах;

3) ожидается заметный рост использования национальных валют во внутренней торговле стран БРИКС, который к 2024 году приблизится к отметке в 30 %. Эта тенденция свидетельствует о целенаправленной политике дедолларизации и внедрении альтернативных способов оплаты;

4) прогнозируемый экспоненциальный рост объема транзакций платежной инфраструктуры BRICS Pay свидетельствует о влиянии спроса на трансграничные переводы, выраженные в национальных валютах, что подтверждает эффективность новой платформы;

5) центральные банки стран БРИКС приступили к работе с цифровыми валютами, объем транзакций в которых по прогнозам превысит млрд долларов к 2024 году. Несмотря на скромные масштабы, это событие подчеркивает потенциал цифровых валют как средства финансовой интеграции стран БРИКС.

Таким образом, страны БРИКС демонстрируют уверенные успехи в развитии финансового сотрудничества, создании новых институтов, платформ и инструментов для взаиморасчетов и инвестиций. Такие усилия закладывают основу для альтернативной финансовой парадигмы, укрепляя позиции БРИКС в глобальной экономической среде.

Заключение / Conclusion. Предполагается, что страны БРИКС обладают значительным потенциалом для развития финансового сотрудничества и создания альтернативных структур в рамках глобального финансового ландшафта.

Цифровизация финансовых систем открывает новые перспективы для интеграции и создания инновационных механизмов, примером чего может служить перспективная цифровая валюта БРИКС.

В то же время для реализации выявленного потенциала создания наднационального валютного инструмента, способствующего повышению эффективности, прозрачности и доступности финансовых услуг, а также углублению экономического сотрудничества между странами, необходимо преодолеть существующих барьеры и диспропорции в функционировании финансовых систем государств, являющихся членами БРИКС, ведь это позволит укрепить консенсус по ключевым аспектам финансового сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гордеев К. В. Цифровизация финансовых рынков: проблемы и перспективы // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 1А. С. 35–41. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.34.46.005>
2. Грибанич В. М. Расчеты в национальных валютах между странами ЕАЭС и БРИКС // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 50–56. <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2020-2-50-56>
3. Крылова Л. В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 5. С. 39–50. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2021-14-5-39-50>
4. Международные резервы и ликвидность в иностранной валюте Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ (дата обращения: 11.05.2024).
5. Новый банк развития: новый подход к устойчивому развитию. Годовой отчет 2022. URL: <https://www.ndb.int/about-us/annual-reports/> (дата обращения: 12.05.2024).

6. Официальный сайт International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/ru/Home> (дата обращения: 02.05.2024).
7. Официальный сайт Statista. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 02.06.2024).
8. Официальный сайт World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 05.06.2024).
9. Турбанов А. В. Цифровой рубль как новая форма денег. Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 73–90. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090>.
10. Boao Forum for Asia. Asia and the World: Common Challenges, Shared Responsibilities. BFA Annual Conference Report 2024. URL: https://www.boaoforum.org/ac2024/index_2.html (accessed: 10.06.2024).
11. Geva B. Payment in Virtual Currency. Articles & Book Chapters. 2020. 2793. URL: https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/scholarly_works/2793. (accessed: 8.06.2024).
12. GSMA. State of the Industry Report on Mobile Money 2021. URL: https://www.gsma.com/solutions-and-impact/connectivity-for-good/mobile-for-development/gsma_resources/state-of-the-industry-report-on-mobile-money-2021/ (accessed: 10.06.2024).
13. McKinsey & Company. The 2020 McKinsey Global Payments Report. 2020.
14. McWaters R. J. The New Physics of Financial Services. Understanding how artificial intelligence is transforming the financial ecosystem. World Economic Forum. 2018.
15. Mohan R., Ray P. Indian Financial Sector: Structure, Trends and Turns. IMF Working Paper. 2017. No. 17/7. <https://doi.org/10.5089/9781475570168.001>
16. Zhu M., Chen W., Zhou J., Gai X., Xiong Q. The development of China's financial system: a global perspective. China Economic Journal. 2018. <https://doi.org/10.1080/17538963.2018.1411057>

REFERENCES

1. Gordeev KV. Digitalization of financial markets: problems and prospects. Issues of Russian and international law. 2021;11(1A):35-41. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2020.34.46.005>
2. Gribanich VM. Payments in national currencies between EAEU and BRICS countries. Bulletin of the Russian State University. The series Economics. Management. Law. 2020;(2):50-56. (In Russ.). <https://doi.org/10.28995/2073-6304-2020-2-50-56>
3. Krylova LV. Transformations of the world monetary and financial system in the direction of polycentrism and regionalization. Economics. Taxes. Law. 2021;(5):39-50. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/1999-849X.2021-14-5-39-50>
4. International reserves and liquidity in foreign currency of the Russian Federation. Available from: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/ [Accessed 11 May 2024]. (In Russ.).
5. The New Development Bank: a new approach to sustainable development. Annual Report 2022. Available from: <https://www.ndb.int/about-us/annual-reports/> [Accessed 12 May 2024]. (In Russ.).
6. International Monetary Fund (IMF) official website. Available from: <https://www.imf.org/ru/Home> [Accessed 02 May 2024]. (In Russ.).
7. Statista official website. Available from: <https://www.statista.com/> [Accessed 02 June 2024]. (In Russ.).
8. World Bank Group official website. Available from: <https://www.worldbank.org/en/home> [Accessed 05 June 2024]. (In Russ.).
9. Turbanov AV. Digital ruble as a new form of money. Current problems of Russian law. 2022;17(5):73-90. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090>. (In Russ.).
10. Boao Forum for Asia. Asia and the World: Common Challenges, Shared Responsibilities. BFA Annual Conference Report 2024. Available from: https://www.boaoforum.org/ac2024/index_2.html [Accessed 10 June 2024].
11. Geva B. Payment in Virtual Currency. Articles & Book Chapters. 2020. 2793. Available from: https://digitalcommons.osgoode.yorku.ca/scholarly_works/2793. [Accessed 8 June 2024].
12. GSMA. State of the Industry Report on Mobile Money 2021. Available from: https://www.gsma.com/solutions-and-impact/connectivity-for-good/mobile-for-development/gsma_resources/state-of-the-industry-report-on-mobile-money-2021/ [Accessed 10 June 2024].
13. McKinsey & Company. The 2020 McKinsey Global Payments Report. 2020.
14. McWaters RJ. The New Physics of Financial Services. Understanding how artificial intelligence is transforming the financial ecosystem. World Economic Forum. 2018.
15. Mohan R, Ray P. Indian Financial Sector: Structure, Trends and Turns. IMF Working Paper. 2017. No. 17/7. <https://doi.org/10.5089/9781475570168.001>.
16. Zhu M, Chen W, Zhou J, Gai X, Xiong Q. The development of China's financial system: a global perspective (2018). China Economic Journal. <https://doi.org/10.1080/17538963.2018.1411057>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Валентина Петровна Акинина – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета, Scopus ID: 57094193300, Researcher ID: O-6351-2015.

Дарья Александровна Захарова – студент кафедры финансов и кредита Северо-Кавказского федерального университета, Researcher ID: KPY-2221-2024.

ВКЛАД АВТОРОВ

Валентина Петровна Акинина. Разработка концепции – формирование идеи исследования, формулировка ключевых целей и задач. Подготовка и редактирование текста – участие в научном дизайне. Утверждение окончательного варианта – принятие ответственности за все аспекты работы, целостность всех частей статьи и ее окончательный вариант.

Дарья Александровна Захарова. Проведение исследования – сбор, интерпретация и анализ полученных данных. Подготовка и редактирование текста – составление черновика рукописи, участие в научном дизайне.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina P. Akinina – Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of Chair of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University, Scopus ID: 57094193300, Researcher ID: O-6351-2015.

Darya A. Zakharova – Student, Chair of Finance and Credit, North-Caucasus Federal University, Researcher ID: KPY-2221-2024.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Valentina P. Akinina. Development of the concept – the formation of the idea of the study, the formulation of key goals and objectives. Text preparation and editing – contribution to the scientific layout. Approval of the final manuscript – acceptance of responsibility for all types of the work, integrity of all parts of the paper and its final version.

Darya A. Zakharova. Conducting research – data collection, analysis and interpretation. Text preparation and editing – drafting of the manuscript and its final version, contribution to the scientific layout.